

Цзи Цинцин взяла платок и вытерла слезы. Поскольку она все еще не оправилась от этого эмоционального состояния, она всхлипнула и ответила:

— Если это так, я просто неохотно поверю тебе один раз.

Отложив сценарий, Лу Лисин посмотрел на опухшие глаза жены. Его брови еще больше нахмурились, и он пробормотал:

— Ложись спать пораньше.

Сказав это, он пошел в ванную. Затем он достал телефон и торопливо набрал номер Цинь Шао.

Лу Лисин еще раз твердо убедился, что человек не должен лгать.

Одна ложь потребует другую, чтобы скрыть ее. И новая ложь потребует еще больше лжи, чтобы покрыть и ее.

Между тем Цзи Цинцин почти ничего не замечала, так как была полностью заиклена на словах Лу Лисина: «Тебе больше не нужно репетировать, твоя игра действительно хороша». После этих воспоминаний она улыбнулась, и ее опухшие глаза заблестели.

Возможно, она могла бы преуспеть в индустрии развлечений?

На следующее утро, хорошо выспавшись, Цзи Цинцин направилась на работу. Сегодня съемки проходили довольно гладко. Это все еще были сцены с главными героями, Цзян Су и Ци Цзинъюнь. Но даже в этом случае, увидев их выступление, можно было сказать, что они усердно тренировались ранее.

Однако, если подумать, вчерашний выговор режиссера Чжоу был уже достаточно суровым. Если сегодня их снова отругают, то они действительно потеряют лицо.

Лу Лисин прибыл во второй половине дня. Хотя он утверждал, что это было сделано с целью подбодрить жену для ее первой сцены, Цзи Цинцин чувствовала, что он пришел только потому, что хотел услышать, как она называет его «муженек».

Цзи Цинцин не хотела возиться с ним и стояла в стороне, ожидая своей очереди. Время летело, наступали сумерки. Небо потемнело, и остались последние лучи заходящего солнца.

— Начинаем разбрызгивать дождь! Начинаем разбрызгивать дождь! — закричал сотрудник, и машина искусственного дождя была включена.

Ночная сцена Цзи Цинцин должна была сниматься во время ливня.

Налетел порыв ветра и оставил за собой легкий холодок.

— Цзи Цинцин, не нервничай, просто вспомни, что я тебе сказал раньше, и играй с теми же эмоциями, которые ты использовала, когда репетировала с Цзян Су. Давай постараемся передать это с первого дубля.

Девушка кивнула. Думая о том, что Лу Лисин сказал прошлой ночью, она догадывалась, что нужно делать.

— Режиссер Чжоу, будьте уверены, я сделаю все, что в моих силах!

— Ладно, актеры, приготовьтесь! Все старайтесь, уже довольно поздно. Давайте постараемся пройти это с первого дубля!

Цзян Су стоял под крышей, а Цзи Цинцин – под проливным дождем. Когда капли воды стекали по ее лицу, она закрыла глаза и погрузилась в эмоции горя, которые испытывала ее героиня. Строчка за строчкой она вспоминала свои реплики. Как будто она превратилась во второстепенную героиню. Ее глаза покраснели, когда она посмотрела на хладнокровного мужчину. Наполненная смесью любви и ненависти, она выпустила чувства, стоя под проливным дождем.

— Лу Сичэнь, если бы отец не рискнул своей жизнью, чтобы взять тебя тогда, ты был бы уже мертв! Сколько лет я думала, что смогу согреть твое холодное, как камень, сердце. Я не могла себе представить, что ты на самом деле неблагодарный, жестокий, бессердечный ублюдок! ЛУ СИЧЭНЬ! У тебя вообще есть совесть?

Она посмотрела на Цзян Су и медленно подошла к нему. Ее голос был полон боли:

— Почему ты меня не любишь? Что я должна сделать в обмен на твою любовь? Я могу отдать тебе все, включая свою жизнь! Я так тебя люблю и...

Выражение лица Цзян Су дрогнуло, а руки, лежавшие на его боку, сжались в кулаки.

— Но... Даже если ты неблагодарен, жесток и бессердечен, я... я...

Она глубоко вздохнула и печально посмотрела на него:

— Но даже если так, я все равно люблю тебя, Лу Лисин!

Вшух

Сверкнула искусственная молния. И в одну долю секунды его сияние осветило съемочную группу.

Наступила тишина, и вся съемочная группа погрузилась в молчание.

п.п.: ...и даже ворона молчала...

Лу Лисин так запудрил мозги своей жене, что она совсем запуталась...

Что же будет дальше? Могу сказать, что кто-то сторит со стыда....

<http://tl.rulate.ru/book/28685/1226796>